

5. Зиневич Н. Институт цыганских королей в Речи Посполитой (источники и историография) // Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі : зб. навук. арт. / Гродзен. дзярж. ун-т. Гродна, 2009. С. 126–137.
6. Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. : извлеч. из Пол. собр. законов Рос. Империи. СПб. : [б. и.], 1874.
7. Лойка П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі: эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVIII стст. Мінск : Навука і тэхніка, 1991.
8. Лютая А. Э. Социальный состав городского населения Беларуси (XIX – начало XX в.) // Весці БДПУ : штоквартальны навукова-метадычны часопіс. 2013. № 4. С. 3–8.
9. Лютый А. М., Лютая А. Э. Повинности и налоги мещан городов Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. // Материалы XIV научной сессии преподавателей и студентов (22 апреля 2011 года). Витебск, 2011. С. 53.
10. Макаревич В. С. “Антиразбор” шляхты: подделка дворянских документов в Беларуси в XIX веке // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории. 2010. Вып. 5. С. 26–39.
11. Мядзведзеў К. А. Сацыяльныя супярэчнасці ў асяроддзі менскага мяшчанства XVIII ст. // Магістэрскае вестнік : зборнік навуковых работ магістрантаў і аспірантаў : в 3 ч. Мінск, 2018. Ч. 1 : Гуманитарныя навукі. С. 66–79.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 295. Оп. 1. Д. 21. Сведения о правовом положении евреев. 1801–1803 гг.
13. НИАБ. Фонд 2780. Оп. 1. Д. 4. Ведомость нерешенных дел. Первая половина XIX в.
14. НИАБ. Фонд 319. Оп. 1. Д. 91. Указы Сената, постановления собрания об утверждении в дворянстве лиц татарского происхождения и алфавитные списки татарских дворянских родов. 1819–1845 гг.
15. НИАБ. Фонд 694. Оп. 1. Д. 225. Материалы об учреждении Несвижского майората. XVII–XVIII вв.
16. НИАБ. Фонд 694. Оп. 2. Д. 4466. Ведомости сбора чинша, прихода и расхода зерновых культур, отчет о деятельности администрации, реестры имущества, квитанции оплаты податей по графству, Серженскому ключу. 1569–1760 гг.
17. НИАБ. Фонд 694. Оп. 3. Д. 2581. Переписка о сдаче в аренду корчевень и торговли спиртными напитками в Несвиже. 1789–1843 гг.
18. НИАБ. Фонд 694. Оп. 4. Д. 101. Декретовая книга Несвижского городского суда.
19. НИАБ. Фонд 694. Оп. 4. Д. 1983. Документы о правах владения и аренды имениями.
20. НИАБ. Фонд КМФ 5. Оп. 1. Д. 2672-2а. Заметки о еврейских пляцах.
21. Розенберг, А. Очерки по еврейской истории городов и местечек Беларуси. Минск : А.Н. Варахсин, 2011.
22. Спірыдонаў М. Асада // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. Мінск, 2005. Т. 1. С. 256.
23. Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / предисл., текстол. подгот., примеч. и коммент. С.И. Кузнецовой. Минск : Беларусь, 2004.
24. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Archiwum Radziwiłłów (AR). Dz. XI. Koperta 85. Nr. 378. Sprawa o śmierci księżnej Elżbiety Vishnevetskaj. 1594 r.
25. AGAD. AR. Dz. XI. Koperta 88. Nr. 504. Reestr Nieświeżskoje ordynacie. 1616 r.
26. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 5. Plik. 2. Nr. 7. Przywilej króla Stefana Batorym dla miasta Nieświeża nadany prawo Magdeburgskie. 1586 r.
27. AGAD. AR. Dz. XXV. Teka 2666. Nr. 14541. Inwentarz księstwa nieświeskiego. 1628–1629 r.
28. AGAD. AR. Archiwum Radziwiłłów (AR). Dz. II. Sign. 11. Liczba stałowa starosty żmudzkiego. 1618 r.
29. Eichhorn K. Stosunek xiążęcego domu Radziwiłłów do domów xiążęcych w Niemczech uważany ze stanowiska historycznego i pod względem praw niemieckich politycznych i xiążęcych. Warszawa : A.E. Glücksberg, 1843.
30. Mróz L. Od cyganów do romów: z Indii do Unii Europejskiej. Warszawa : DiG, 2007.

УДК 271.22(476)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО БРАТСТВА ПРИ ЦЕРКВИ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1885–1913 ГГ.

С.М. Восович

*Брестский государственный технический университет, ул. Московская 267, 224017,
г. Брест, Беларусь, svosovich@list.ru*

В статье рассматриваются история создания и деятельность Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии в 1885–1913 гг. Делается вывод, что данная организация

превратилась в церковно-благотворительное объединение. Братство также содействовало умственному, эстетическому и музыкальному развитию семинаристов.

Ключевые слова: братство; семинарист; Минская духовная семинария; благотворительность.

ДЗЕЙНАСЦЬ КІРЫЛА-МЯФОДЗІЕЎСКАГА БРАЦТВА ПРЫ ЦАРКВЕ МІНСКАЙ ДУХОЎНАЙ СЕМІНАРЫІ Ў 1885–1913 ГГ.

С.М. Васовіч

Брэстскі Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт, вул. Маскоўская 267, 224017, г. Брэст, Беларусь, svosovich@list.ru

У артыкуле разглядаюцца гісторыя стварэння і дзейнасць Кірыла-Мяфодзіеўскага брацтва пры царкве Мінскай духоўнай семінарыі ў 1885–1913 гг. Робіцца выснова, што дадзеная арганізацыя ператварылася ў царкоўна-дабрачыннае аб'яднанне. Брацтва таксама садзейнічала разумоваму, эстэтычнаму і музычнаму развіццю семінарыстаў.

Ключавыя словы: брацтва; семінарыст; Мінская духоўная семінарыя; добрачыннасць.

THE ACTIVITY OF THE CYRIL AND METHODIUS CHURCH BROTHERHOOD AT THE MINSK THEOLOGICAL SEMINARY IN 1885–1913.

S. Vasovich

Brest State Technical University, Moskovskaya Str., 267, 224017, Brest, Belarus, svosovich@list.ru

The article discusses the history of the creation and activities of the Cyril and Methodius church Brotherhood at Minsk Theological Seminary in 1885–1913. It is concluded that this organization has turned into a church-charity association. The brotherhood also contributed to the mental, aesthetic and musical development of the seminarians.

Key words: brotherhood; seminarian; Minsk Theological Seminary; charity.

Создание Минского Кирилло-Мефодиевского братства было связано с празднованием 6 апреля 1885 г. в г. Минске 1000-летия со дня кончины св. Мефодия, архиепископа Моравского. В ознаменование этого события правление Минской духовной семинарии предложило учредить братство во имя свв. братьев Кирилла и Мефодия для оказания помощи нуждающимся ученикам, а педагогическое собрание семинарского правления составило проект устава Кирилло-Мефодиевской организации. Епископ Минский и Туровский Варлаам не только поддержал инициативу правления семинарии, но и утвердил 20 мая 1885 г. устав данного объединения [1, с. 292].

Открытие Кирилло-Мефодиевского братства состоялось 26 сентября 1886 г., в день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, т.е. в храмовый праздник семинарской церкви. Создаваемое братство, по словам епископа Минского и Туровского Варлаама, принимало «на себя заботу о детях духовенства не по одному только состраданию к бедствиям духовенства, а главным образом потому, что оно желает споспешествовать общему благу Св. Церкви» [2, с. 469].

После ознакомления с братским уставом (он был прочитан вслух инспектором семинарии А. Черницыным) все присутствовавшие записались в члены братства, сделали посильные пожертвования. Причем епископ Варлаам первым внес в братскую кассу 200 руб. Его примеру последовали все присутствовавшие лица: минский губернатор генерал-майор князь Н.Н. Трубецкой, вице-губернатор И.П. Альбединский, генерал-лейтенант Е.Я. Офросимов, городской голова Н.Н. Голиневич, председатель Минского общества вспомоществования учащимся, инженер Н.Е. Ададуров, все городское духовенство, все руководители и преподаватели семинарии и духовного училища, весь присутствовавший преподавательский персонал классической и женской гимназий, реального училища, а также служащие военного и гражданских ведомств [3, с. 17–18].

После оглашения списка братчиков, по предложению епископа Варлаама, были избраны члены братского совета, казначей, делопроизводитель и члены ревизионной комиссии. По предложению минского епископа было избрано также и 9 почетных членов братства: 4 из них были в разное время инспекторами Минской семинарии, а протоиерей Н. Дмитриевский ее ректором.

По уставу Кирилло-Мефодиевское братство должно было «заботиться об увеличении учебных и нравственно-воспитательных средств обучающихся в семинарии воспитанников; доставлять беднейшим из них средства к удовлетворению

их крайних нужд или жизненных потребностей» [4, с. 294]. Для достижения указанной цели братское объединение обязано было приобретать для воспитанников музыкальные инструменты и ноты, одобренные духовной цензурой учебники, учебные пособия и руководства, книги для чтения. Братство планировало оказывать помощь нуждающимся ученикам не только вещами, но и выдавать бесплатно и заимообразно денежные пособия.

Согласно уставу братство находилось под покровительством архиерея Минской епархии. Членом братства могло стать любое лицо православного вероисповедания вне зависимости от его сословной принадлежности и звания. В число братчиков не принимались учащиеся учебных заведений.

Некоторые братчики рассчитывали, что деятельность Кирилло-Мефодиевской организации встретит поддержку не только со стороны духовенства Минской епархии, но и всех «истинно русских людей», которые запишутся в братство. Однако эти надежды не оправдались. Указанное объединение не стало массовой организацией. Лишь в 1899/1900 – 1902/1903 учебных годах в рядах Кирилло-Мефодиевского союза насчитывалось свыше 280 человек. В остальное время численность членов данного объединения не превышала 100 человек (в год открытия – 147).

Больше всего членов братства было в 1900/1901 учебном году – 312. Однако в 1903/1904 учебном году численность братчиков уменьшилась в 7,3 раза! И составила 42 человека. В последующие годы она незначительно уменьшалась, за исключением 1906/1907 учебного года. И достигла самого наименьшего показателя в 1910/1911 – 1911/1912 учебных годах. Тогда в рядах братской ассоциации пребывало лишь 29 человек. Лишь накануне Первой Мировой войны наблюдался незначительный рост членов братства.

В первый год у некоторых братчиков возникло намерение преобразовать братство в общепархиальное учреждение, расширив круг его деятельности. Они предлагали поручить братскому объединению руководство церковными школами в Минской губернии. Однако эта идея не получила поддержки и Кирилло-Мефодиевское братство вынуждено было продолжать свою «скромную по размерам, но тем не менее весьма полезную деятельность» [5, с. 26–27].

Братство оказывало помощь семинаристам за счет членских взносов братчиков и пожертвований. Часть средств, поступавших от духовенства Минской епархии, собиралась по подписным листам, которые рассылались ежегодно через благочинных. Епископ Симеон своей резолюцией от 29 ноября 1898 г. за № 5505 даже специально разрешил братству проводить сбор денег таким способом. Это позволило значительно увеличить поступления братских средств в конце XIX – начале XX в. Небольшие суммы составляли проценты с ценных бумаг.

Больше всего средств (346,76 руб.) по подписным листам собрали в 1900/1901 учебном году. Тогда же, за исключением первого года деятельности, поступило больше всего взносов от действительных членов. Следует заметить, что начиная с 1907/1908 учебного года не поступало никаких средств от почетных и пожизненных членов братства. Это было вызвано как смертью большинства пожизненных членов, так и сменой службы большинства почетных братчиков.

В отдельные годы для увеличения братских средств организовывались благотворительные вечера, на которых воспитанники семинарии исполняли церковные песни. Так, в первый год было проведено два таких вечера: 7 декабря 1886 г., на котором было собрано 170 руб., и 13 февраля 1887 г., принесшему братству 125 руб.

Согласно уставу 10 % от всех поступлений ежегодно отчислялось в неприкосновенный братский капитал. Братские суммы хранились в сберегательной кассе Минского отделения Государственного банка.

Деятельность Кирилло-Мефодиевского братства состояла, прежде всего, в выдаче безвозвратно или заимообразно денежных пособий нуждающимся семинаристам.

Выдавались воспитанникам пособия на оплату учебы, на содержание в семинарии. При назначении пособий братский совет оказывал помощь преимущественно сиротам и нуждающимся ученикам, которые не могли быть приняты семинарским правлением на казенное содержание из-за недостатка вакансий или обучения на втором курсе, и поэтому не имевшим права претендовать на получение казенной стипендии. Братство также назначало пособия сыновьям многодетных диаконов, псаломщиков, священников, детям бедных родителей, не принадлежащих к духовному сословию и не имевших права получать пособия из епархиальных средств. Помогало братство и детям

священников других епархий, а также ученикам, оставшимся по неуспеваемости на повторный курс обучения.

Обычно братство выдавало каждому ученику пособие в размере от 3 до 6 руб. Отдельным семинаристам назначалось пособие в размере 12–14 руб. Особенно много таких учащихся было в первые годы существования братства. Так, в 1886/1887 учебном году 9 учеников семинарии получило от братства по 9 руб., 4 учащихся по 11 руб., 4 семинариста по 12 руб., а 5 воспитанников от 13 до 17 руб.

Начиная с середины 1890-х гг. братство стало нерегулярно вносить в правление семинарии деньги за пользование некоторыми учениками учебниками, оплачивать их обучение и содержание в семинарском общежитии.

Такой вид помощи обычно зависел от размера поступлений в братскую кассу. Если с 1893/1894 учебного года братское объединение перестало перечислять деньги семинарии, то с 1898/1899 учебного года Кирилло-Мефодиевская церковно-общественная организация возобновила ненадолго (до 1904/1905 учебного года) такой вид помощи нуждающимся семинаристам. Так, в 1898/1899 учебном году Кирилло-Мефодиевское братство внесло в правление семинарии на содержание двух мальчиков за сентябрьскую треть 92 руб., в 1899/1900 учебном году – на содержание 4 мальчиков и обучение 2 воспитанников 74 руб. [6, с. 484; 7, с. 469].

Оплачивало братство бедным учащимся их лечение. Но такой вид благотворительности носил эпизодический характер. И то лишь с начала XX в.

Выдавались пособия воспитанникам и на проезд домой во время Рождественских, Пасхальных и летних каникул. Причем с 1907/1908 до 1908/1909 учебного года братское объединение выделило семинаристам безвозмездно деньги исключительно на проезд домой. Такие пособия в 1907/1908 учебном году получило от братства 40 человек.

Получали из братских сумм пособия и ученики, состоявшие в семинарском хоре, за пение во время богослужений в период Рождественских и Пасхальных каникул. Впервые певчие-семинаристы получили такие пособия в 1896/1897 учебном году.

С 1888/1889 учебного года братство стало приобретать для учеников на свои средства одежду и обувь. Данные вещи с разрешения совета заказывались через казеннокоштных семинаристов у мастеров, которые изготавливали одежду, обувь и белье для казеннокоштных семинаристов по подряду. Расчет с такими мастерами производился после получения изготовленных вещей. Такой вид помощи достиг наибольшего размаха в 1906/1907 учебном году и составил 359 руб. 7 коп.

В отдельные годы братство заказывало у мастеров одежду за деньги самих учеников. В 1903/1904 учебном году братское объединение приобрело на ученические деньги одежду для 2 семинаристов, а А. Мазюкевичу добавило к его средствам 3 руб. 52 коп. для пошива тужурочного костюма.

С 1900/1901 учебного года братство временами оплачивало некоторым ученикам вещи заимообразно (ученики должны были вернуть в будущем деньги за приобретенные для них одежду и обувь). Так, в 1900/1901 учебном году получили вещи на таких условиях 2 ученика, в 1901/1902 – 4, а в 1906/1907 – только 1.

Получали заимообразно пособия ученики и на проезд домой. Так, в 1907/1908 учебном году такое пособие получили 7 воспитанников семинарии на общую сумму в размере 29 руб.

В целом, получали от братства деньги заимообразно ученики, меньше нуждающиеся в средствах. Они обязаны были возратить долг в определенный срок. Однако не все воспитанники, получившие ссуды, возвращали их. Так, в 1887/1888 учебном году за 13 мальчишками числился долг в размере 67 руб., а в 1891/1902 учебном году 93 человека не вернули братству 390 руб. 43 коп. Только благодаря принятым братством в 1893/1894 учебном году мерам удалось уменьшить долг. В результате, за должниками в указанный год числилось 322 руб. 43 коп. В то же время братство списало 26 руб. по причине отсутствия возможности взыскать их: некоторые должники к этому времени умерли, а местонахождение других было неизвестно [8, с. 7]. Невозвращенные семинаристами долги не позволяли братству оказывать необходимую помощь всем нуждающимся воспитанникам.

Что касается содействия умственному и эстетическому развитию семинаристов, то братство из-за недостатка средств не могло регулярно приобретать книги, ноты и музыкальные инструменты. Несмотря на то, что необходимые учебные пособия приобретались, как правило, на средства епархиального духовенства, братство старалось помочь необходимой литературой. Так, в 1889/1890 учебном году оно

израсходовало на покупку книг для учеников семинарии 12 руб. 18 коп. [9, с. 484]. В 1893/1894 и 1894/1895 учебных годах братство приобрело ноты для певчих семинарского хора на 10 руб. [10, с. 10].

В конце XIX – начале XX вв. Кирилло-Мефодиевское братство стало тратить больше средств на музыкальное образование семинаристов. В 1898/1899 учебном году оно купило для оркестра воспитанников два музыкальных инструмента – валторну и тромбон, в 1899/1900 учебном году приобрело 3 скрипки на сумму 17 руб. 25 коп., в 1900/1901 учебном году – 4 скрипки на сумму 28 руб. 20 коп. [6, с. 486]. Увеличение расходов на музыкальное образование семинаристов было связано с ростом пожертвований, поступивших в братство в указанные годы.

Следовательно, в 1886 г. в Минской епархии при семинарской церкви было учреждено Кирилло-Мефодиевское братство. Не смотря на старания некоторых инициаторов открытия указанного церковно-общественного объединения, данная организация не стала массовой организацией.

Минское Кирилло-Мефодиевское братство фактически превратилось в церковно-благотворительное объединение. Оно оказывало разнообразную помощь нуждающимся семинаристам. Масштабы такого вида активности всецело зависели от располагаемых братством средств.

Не ограничиваясь простой благотворительностью, Кирилло-Мефодиевское братство содействовало также умственному, эстетическому и музыкальному развитию семинаристов. По мере своих финансовых возможностей приобретало книги, ноты и музыкальные инструменты.

Библиографические ссылки

1. П.Г.Т. Кирилло-Мефодиевское братство при церкви Минской духовной семинарии // Минские епархиальные ведомости. 1885. № 11 (часть неофициальная). С. 292–293.
2. Речь сказанная Его Преосвященством, Преосвященнейшим Варлаамом, епископом Минским и Туровским, при открытии Кирилло-Мефодиевского братства, при Иоанно-Богословской церкви Минской духовной семинарии, 26 сентября 1886 г. // Минские епархиальные ведомости. 1886. № 20 (часть неофициальная). С. 467–471.
3. Акт открытия Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии и общего собрания членов его 26 сентября 1886 года // Минские епархиальные ведомости. 1887. № 1 (часть официальная). С. 16–19.
4. Устав братства при церкви Минской духовной семинарии // Минские епархиальные ведомости. 1885. № 11 (часть неофициальная). С. 294–299.
5. Годичное общее собрание членов Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии // Минские епархиальные ведомости. 1888. № 1 (часть неофициальная). С. 26–30.
6. Отчет о состоянии Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии за 1898–99 учебный год // Минские епархиальные ведомости. 1899. № 21 (часть официальная). С. 479–487, № 22 (часть официальная). С. 514–528.
7. Отчет о состоянии Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии за 1899–1900 учебный год // Минские епархиальные ведомости. 1900. № 23 (часть официальная). С. 464–478, № 24 (часть официальная). С. 491–496.
8. Отчет о состоянии Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии за 1893–94 учебный год // Минские епархиальные ведомости. 1895. № 1 (часть официальная). С. 4–11, № 2 (часть официальная). С. 31–38.
9. Отчет о состоянии Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии за 1889/90 учебный год // Минские епархиальные ведомости. 1890. № 22 (часть официальная). С. 480–494.
10. Отчет о состоянии Кирилло-Мефодиевского братства при церкви Минской духовной семинарии за 1893–94 учебный год // Минские епархиальные ведомости. 1895. № 1 (часть официальная). С. 4–11, № 2 (часть официальная). С. 31–38.